

От переводчика

Французский писатель, лауреат Гонкуровской премии Паскаль Киньяр родился в 1948 году в городе Верней-сюр-Авр (департамент Эр). Он много писал и пишет о музыке и музыкантах. На русский язык переведены три его романа на эту тему — «Все утра мира», «Вилла “Амалия”» и «Салон в Вюртемберге». Читатель, знакомый с одним из этих произведений, ни за что не припишет другое из них Киньяру, настолько они различны по стилистике. Автором «Салона в Вюртемберге» можно было бы, например, смело назвать Пруста, не рискуя оскорбить этим великого писателя. Однако, прочитав «Все утра мира», вы уверенно скажете: это создал профессиональный музыкант. И будете совершенно правы. Паскаль Киньяр, романист, эссеист и переводчик, знает музыку не понаслышке: он прекрасно играет на фортепиано и виолончели, великолепно разбирается как в старинной, так и в современной му-

зыке, на протяжении многих лет организовывал и проводил фестивали музыки барокко во многих европейских городах.

Особенно близка ему музыка эпохи барокко — XVII века, времени, когда жил господин де Сент-Коломб, ставший героем романа «Все утра мира», музыкант и композитор, наставник Марена Маре. А Марен Маре — впоследствии дирижер Королевской оперы, знаменитый автор и виртуозный исполнитель произведений для виолы да гамба — стал, в свою очередь, учителем Куперена-младшего, из семейства композиторов Луи, Франсуа и Шарля Куперенов. В отрочестве Марен Маре пел в детской хоровой капелле при церкви Сен-Жермен-л'Осеруа, откуда его выгнали, когда у него начал ломаться голос. И он приходит к Сент-Коломбу — учиться игре на виоле да гамба. Господином де Сент-Коломбом владеют две страсти — безграничная любовь к музыке и скорбная любовь к безвременно умершей жене. «Он так и не утешился после смерти своей супруги... И по этому случаю сочинил пьесу “Приют горестных сожалений”, — пишет Киньяр. Прослушав юношу, Сент-Коломб берет его в ученики, хотя понимает, что тот стремится скорее к легкому успеху, нежели к серьезному проникновению в музыку. «Вы исполняете музыку, сударь, а не творите ее», — презрительно говорит он Марену. Извечная альтернатива —

Etre ou Paraître (быть или слыть) — для него самого не существует; он наотрез отказывается ехать ко двору Людовика XIV, пожелавшего сделать его своим придворным музыкантом: единственная цель его жизни — добиться идеального звучания своей виолы, «уподобив ее звуки всей гамме человеческих голосов, от вздоха юной женщины до старческого рыдания, от воинственного клича Генриха Наваррского до нежного сопения ребенка, увлеченного рисованием, от прерывистого стога, какой исторгает иногда наслаждение, до затаенного, почти неслышного (а стало быть, едва отмеченного аккордами) дыхания человека, всецело погруженного в молитву». Этот анаторез требует и своего особого языка — предельно скупого, даже аскетичного, а местами намеренно неуклюжего, как у человека, не привыкшего говорить, да и к чему многословие, если все на свете можно выразить музыкой?! Таким приемом автор обнажает суть своей идеи: истинная любовь к прекрасному самодостаточна, благородна, а иногда способна возвысить и те суетные души, что гонятся за низменным преходящим успехом. Ибо в конце романа Марен Маре, уже достигший вершины славы и благополучия, однажды ночью стучится в убогую хижину своего учителя, и они исполняют вместе «Приют горестных сожалений».

ВСЕ УТРА
МИРА

Глава 1

Госпожа де Сент-Коломб умерла весной 1650 года. Она оставила дочерей двух и шести лет. Господин де Сент-Коломб* так и не утешился после смерти своей супруги. Он любил ее. И по случаю ее кончины сочинил пьесу «Приют горестных сожалений».

Он жил со своими двумя дочерьми в доме с садом, выходящим к Бьевре. Сад тянулся до самой реки длинным, огороженным сте-

* Сент-Коломб, Жан де (1640—1700) — французский композитор, знаменитый мастер игры на виоле да гамба. О его жизни почти ничего неизвестно, даже его имя, возможно, является псевдонимом. Среди дошедших до нас произведений Сент-Коломба — 67 концертов для двух виол и более 170 пьес для семиструнной виолы, что делает его наиболее плодовитым французским композитором, сочинявшим для виолы да гамба до Марена Маре. (Здесь и далее прим. переводчика.)

ною клином. У берега, осененного плакучими ивами, была привязана лодка, в которой Сент-Коломб любил сживать погожими вечерами. Отнюдь не будучи богатым, он не мог, однако, пожаловаться на бедность. Он владел землями в Берри, приносившими ему скромный, но постоянный доход и вино, которое обменивалось на сукно и иногда на дичь.

Сам он был весьма посредственным охотником и терпеть не мог слоняться по лесам, окружавшим долину. Деньги, что платили ему ученики, пополняли его средства. Он преподавал игру на виоле* — в ту пору самом модном из инструментов в Лондоне и Париже. Он пользовался репутацией прекрасного учителя. В доме жили также двое слуг и кухарка, она же заботилась о девочках.

Один дворянин, принадлежавший к обществу, посещавшему Пор-Руайяль**, госпо-

* Имеется в виду виола да гамба — род старинной виолончели.

** Господа из Пор-Руайяль (или, иначе, *Уединившиеся*) — представители блестящего интеллектуального кружка, оппозиционного королю Людови-

дин де Бюр, научил детей чтению, письму и счету; он же преподавал им Священное Писание и начатки латыни, позволявшие разобратся в библейских текстах. Господин де Бюр проживал в тупике улицы Сен-Доминик д'Анфер. Его рекомендовала Сент-Коломбу госпожа де Пон-Карре. Отец обучил девочек, еще в раннем возрасте, нотной грамоте и ключам. Они прекрасно пели и отличались несомненными способностями к музыке. Когда Туанетте исполнилось пять лет, а Мадлен девять, отец и дочери составили вокальное трио, исполняя произведения, содержавшие немалые трудности, и господин де Сент-Коломб с удовольствием наблюдал за тем, как изящно и умело девочки преодолевали их.

В то время они более походили чертами лица на него, нежели на мать, и, однако, память об умершей неизменно жила в нем.

ку XIV, жившие при аббатстве Пор-Руайяль, считавшемся оплотом янсенизма. Среди них известны господа Арно, Фонтен, Лансело, Амон. В 1679 г. король, после нескольких неудавшихся попыток, окончательно разогнал это общество, а в 1711 г. приказал разрушить и само аббатство.

По прошествии трех лет образ жены так и не поблек в его глазах. И по прошествии пяти лет голос ее по-прежнему звучал нежным шепотом в его ушах.

Он был скуп на слова, не ездил ни в Париж, ни в Жуи. Два года спустя после смерти госпожи де Сент-Коломб он продал своего коня. Его терзало жгучее сожаление о том, что он не присутствовал при кончине жены. Он находился тогда подле друга, ныне покойного господина Воклена, желавшего встретить смерть за стаканом доброго произейского вина и под хорошую музыку. Отобедав, тот мирно скончался. Господин де Сент-Коломб вернулся домой за полночь в карете господина де Савре. Его жена, уже обмытая и убранная, покоилась на смертном одре, в окружении горящих свечей и плачущих домочадцев. Он не вымолвил ни слова, но с тех пор стал нелюдимым.

Дорога, ведущая в Париж, была немощной, и до города приходилось шагать пешком добрых два часа. Сент-Коломб укрылся в своей усадьбе и всецело посвятил свою жизнь музыке. Долгие годы он упражнялся в игре на виоле и стал признанным масте-

ром. Первые месяцы после кончины супруги ему случалось заниматься по пятнадцати часов в день. Он приказал выстроить домик в саду, в развилке старой шелковицы, посаженной еще при герцоге де Сюлли*. Для того чтобы забраться туда, приходилось одолевать четыре крутые ступеньки. Здесь он мог играть, не мешая девочкам во время их уроков или забав, а тем более по вечерам, когда кухарка Гиньотта укладывала их спать. Он полагал, что музыка помешала бы разговорам его маленьких дочек, которые любили поболтать в темноте перед тем, как заснуть. Он изобрел новый способ держать виолу — меж колен, не опираясь ею на икру ноги. Он поставил на инструмент басовую струну, дабы сообщить звучанию большую степенность, придать ему оттенок меланхолический и печальный. Он усовершенствовал технику ведения смычка, ослабляя нажим руки и меняя натяжение волоса с помощью указательного и среднего пальцев, и проделывал это поистине виртуозно. Один

* Сюлли, Максимилиан де Бетюн, барон де Рони (1560—1641) — герцог, политический деятель, один из верных соратников короля Генриха IV.

из его учеников, Ком Ле-Блан старший, рассказывал, что Сент-Коломб достиг величайшего совершенства в игре на виоле, уподобив ее звуки всей гамме человеческих голосов, от вздоха юной женщины до рыдания старика, от воинственного клича Генриха Наваррского до нежного сопения ребенка, увлеченного рисованием, от прерывистого стога, какой исторгает иногда наслаждение, до затаенного, почти неслышного, а стало быть, едва отмеченного аккордами дыхания человека, всецело погруженного в молитву.